

ИЕРАРХИЧНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Руслан ОРЛОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article considers the hierarchy as a sign of the most dangerous forms of complicity – a criminal organization. In the Criminal Code of Ukraine is no legal definition of the hierarchy, making it difficult for investigators, prosecutors, judges in determining the presence or absence of this feature in the commission of a crime by a criminal organization. Induced etymological meaning of «hierarchy», analyzes the opinions of scholars concerning the introduction of the term of detention. Carried out an analysis of the legal literature, decisions of the Supreme Court of Ukraine and some international legal documents. The author's definition of the notion of hierarchy and the criteria for its evaluation.

Key words: hierarchy, forms of complicity, criminal organization, complicity in a crime.

Аннотация

В статье рассматривается иерархичность как признак наиболее опасной формы соучастия – преступной организации. В УК Украины отсутствует законодательное определение понятия иерархичности, что создает сложности для следователей, прокуроров, суда при определении наличия или отсутствия этого признака при совершении преступления преступной организацией. Приводится этимологическое значение понятия «иерархичность», анализируются мнения ученых по поводу установления содержания этого термина. Осуществляется анализ юридической литературы, постановлений Пленума Верховного Суда Украины и отдельных международно-правовых актов. Сформулирована авторская дефиниция понятия иерархичности и критерии ее оценивания.

Ключевые слова: иерархичность, форма соучастия, преступная организация, соучастие в преступлении.

Постановка проблемы. Используемое в УК Украины и постановлении Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных устойчивыми преступными объединениями» от 23 декабря 2005 года № 13 понятие «иерархичность» является оценочным, поскольку законодательное его определение отсутствует.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием в УК Украины определения понятия «иерархичность», что негативно сказывается на следственно-судебной практике.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы осуществляется многими учеными. Среди них П.В. Агапов, А.А. Арутюнов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев, Н.А. Гуторова, Л.Н. Демидова. Их работы составляют теоретическую базу для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Целью и задачей статьи является раскрытие содержания понятия иерархичности, определение критериев оценки иерархичности. Новизна заключается в формулировании авторской дефиниции понятия иерархичности и критериев ее оценивания.

Изложение основного материала. Официальная статистика деятельности правоохранительных органов в Украине свидетельствует о росте количества преступлений, совершенных устойчи-

выми иерархическими объединениями – преступными организациями. Такое положение дел требует определить признак, который используется в законодательном определении преступной организации, – иерархичность, что будет детализироваться в дальнейшем как аксиоматический относительно такой формы соучастия как преступная организация.

Так, в 2011 году в Украине была прекращена преступная деятельность 392 таких преступных объединений (организованных групп и преступных организаций), а состоянием на 20 ноября 2012 года – 258, которыми за период преступной деятельности в совокупности было совершено около 3 тыс. преступлений, подавляющее большинство которых являются тяжкими и особо тяжкими [1]. Это свидетельствует о недостаточной эффективности мероприятий, которые проводятся в сфере борьбы с организованной преступностью, и нуждается в соответствующем реагировании, в том числе ученых.

Анализ следственной практики свидетельствует, что наибольшие трудности во время расследования преступлений, совершенных при сложной форме соучастия, вызывает доказывание наличия признака иерархичности преступной организации.

Иерархичность является одним из обязательных признаков преступной организации как формы соучастия.

Преступление признается совершенным преступной организацией согласно ч. 4 ст. 28 УК Украины в таком случае: «Если оно совершено устойчивым иерархическим объединением нескольких лиц (пять и более), члены или структурные части которого по предварительному сговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, либо руководства или координации преступной деятельности других лиц, либо обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп».

Целью данной статьи является установление содержания и критериев оценки данного признака.

Этот вопрос рассматривался в работах П.В. Агапова, А.А. Арутюнова, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, П.И. Гришаева, Н.А. Гуторовой, Л.Н. Демидовой, И.В. Иваненка, О.О. Кваши, М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, Г.А. Кригера, С.В. Максимова, Н.И. Панова, В.В. Украинца и других. Однако до сих пор на первый план выходит проблема принципиальной неопределенности этого понятия в действующем уголовном законодательстве, поскольку в последнем данный термин упоминается лишь в контексте ч. 4 ст. 28 УК Украины при определении преступной организации как формы соучастия.

Действительно, ни в одном законодательном источнике на сегодняшний день нет даже приблизительной дефиниции этого понятия относительно аспектов организованной преступной деятельности, хотя оно используется для разъяснения особенностей построения организованных преступных объединений не только в УК Украины, но и в некоторых международных нормативно-правых актах. В Рамочной конвенции ООН против организованной преступности от 21 июля 1997 года «организованная преступность» определяется как групповая деятельность трех или более лиц, которая характеризуется иерархическими связями или личными отношениями, которые позволяют их главарям извлекать прибыль либо контролировать территории и рынки, внутренние и внешние, с помощью насилия, запугивания или коррупции как для продолжения преступной деятельности, так и для проникновения в легальную экономику. Межамериканская конвенция против коррупции от 29 марта 1996 года с помощью термина «иерархия» определяет понятие «публичное должностное лицо». Так, цитируя первоисточник, «государственное должностное лицо», «должностное лицо правительства» или «государственный служащий» означает любое должностное лицо или служащего государства и его органов, включая тех, кто выбран, назначен или избран, чтобы исполнять задачи и функции от имени либо находясь на службе государства на любом уровне его иерархии. Как справедливо отметил И.В. Иваненко, анализирувавший эти источники, помощи в конкретизации понятия «иерархичность» международные документы не оказывают [2, с. 145].

По этому поводу ориентиры для правоприменителей предоставляет высшая судебная инстанция Украины. Так, в абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных устойчивыми преступными объединениями» от 23 декабря 2005 года № 13 разъясняется, что иерархичность преступной организации заключается в подчиненности участников последней организатору и обеспечивает определенный порядок управления таким

объединением, а также способствует сохранению функциональных связей и принципов взаимозависимости его участников или структурных частей при осуществлении совместной преступной деятельности. Далее Пленум определяет, что на способность объединения противодействовать внутренним дезорганизующим факторам указывают, в частности, такие признаки: стабильный состав, тесные отношения между его участниками, их централизованное подчинение, единые для всех правила поведения, а также наличие плана преступной деятельности и четкое распределение функций участников относительно его достижения.

Термин «иерархичность» (греч. *ἱεραρχία*, от *ἱερός* – священный и *αρχία* – власть) понимается как порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим, вообще расположение от низшего к высшему или от высшего к низшему.

Иерархия выступает как обобщенная функция интеграции индивидуальных действий в одно целое, как односторонняя личная зависимость одного индивида от другого и закрепляется в статусах; функционирует как власть, то есть подчинение членов руководству посредством ограничения свободного поведения индивида специальными правилами или принуждением [3, с. 208].

Новый толковый словарь украинского языка дает следующее объяснение понятия «иерархия»: последовательное размещение должностей, чинов и так далее от низких к самым высоким в порядке их подчиненности [4, с. 181]. То есть лексика этого термина говорит о том, что иерархия – это вертикальное подчинение управленческой системы в определенной области. Похожее мнение относительно толкования этого понятия содержится в юридической энциклопедии: иерархия – расположение частей или элементов целого от низшего к высшему. Термин употребляется в теории организации – как принцип управления; в сложных многоуровневых системах – как принцип структурной организации [5, с. 659].

Социолог О.И. Пригожин считает, что иерархия определяется как универсальный принцип построения любых организационных систем – биологи-

ческих, технических, социальных. Относительно последних этот принцип прослеживается на всех уровнях – от малой группы до общества [6, с. 55].

Иерархичность включает в себя подчиненность членов преступной организации как структурно, так и функционально. Она придает этой преступной системе устойчивость за счет координационного и субординационного построения, выполняющей роль согласования, в первом случае – по горизонтали, а во втором – по вертикали.

Наличие иерархической структуры свидетельствует о том, что групповое образование обладает таким уровнем внутренней согласованности членов, которое позволяет отнести ее к преступной организации.

Иерархия преступной организации – многоуровневая целостная система, состоящая из нескольких уровней – предусматривает централизацию управления, распределение функций участников преступной организации с односторонней зависимостью, закрепленной в определенных правилах, обязательных для исполнения всеми участниками преступной организации, а также функционирующая как власть (подчинение участников преступной организации правилам и указаниям). Такая иерархия в некоторой степени зависит от планируемой цели создания преступной организации, численности ее состава, системы конспирации, сферы, территории преступной деятельности и иных факторов [7, с. 202].

О.О. Кваша небезосновательно подчеркивает, что наличие иерархической структуры есть определяющим специфическим качеством преступной организации [8, с. 522].

В юридической литературе нет единства взглядов на иерархичность как признак преступной организации. Одни ученые определяют иерархичность как наличие внутренних связей по вертикали (между верхним, средним и нижним звеном) [9, с. 205]. Другие – через наличие системно-структурного строения объединения, которое включает в себя наличие общего руководства (лидера), четко определенную подчиненность рядовых членов объединения его руководителям (в том числе руководителям структурных подразделений), вертикальные связи между высшими и низшими структурными

ми объединениями, общепризнанные правила поведения и обеспечения соблюдения их участниками преступной организации [10, с. 101].

Так, В.А. Брсоян говорит о необходимости как минимум трех уровней для констатации преступной организации [11].

Данное утверждение представляется спорным, поскольку взаимоотношения «организатор – рядовые члены» предусматривают подчиненность и являются иерархической структурой. На наш взгляд, обоснованы мнения ученых, полагающих, что для наличия признака иерархичности достаточно двух или более уровней структуры [12, с. 12].

Для установления минимального числа уровней иерархии необходимо определиться с ее возможными видами.

Отношения подчиненности между членами преступной организации могут выстраиваться по различным схемам даже при минимальной (пять – если речь идет о лицах) численности ее состава.

По мнению С.В. Розенка, иерархичность – это обязательно последовательная включенность в состав преступной организации систем более низкого уровня [13, с. 16].

Иерархической, по мнению М.И. Хавронюка и М.И. Мельника, является такая структура, не менее чем одно из звеньев которой одновременно находится в отношениях как единоначалия, так и подчиненности [14, с. 61].

Однако представляется, что структурные части преступной организации могут быть и не связаны друг с другом в силу выполняемых функций, за исключением подчиненности единому центру.

Следует согласиться с мнением Л.Н. Демидовой, полагающей, что виды возможных структур иерархии преступной организации могут быть представлены линейно, по вертикали или по вертикально-горизонтальной зависимости.

Кроме того, содержание иерархичности преступной организации может зависеть от цели ее создания, численности состава, территории преступной деятельности, систем конспирации и других факторов.

Как принцип построения иерархия может иметь динамичный характер:

могут меняться участники, лица, входящие в тот или другой уровень руководства либо подчиненности, функции таких уровней, их количество и личный состав.

Законодательное определение преступной организации позволяет заключить, что в иерархичную преступную организацию могут входить не только ее члены, но и другие преступные формирования как структурные части преступной организации.

Анализируя иерархичность, Л.Н. Демидова определяет ее посредством качественных характеристик-признаков, в частности таких:

1) наличие руководителя преступной организации или ее единого руководящего центра;

2) наличие двух или более уровней структуры. В преступной организации с двумя уровнями структуры элементы одного уровня выполняют только властные функции, элементы другого – только функции подчиненности;

3) подчиненность участников преступной организации или ее структурных частей своим руководителям;

4) обязательность выполнения участниками преступной организации или ее структурными частями принятых руководителем или руководителями преступной организации решений, распоряжений, приказов [15, с. 46].

Авторы учебника по Общей части уголовного права Украины обосновано утверждают, что иерархичность состоит в следующем:

– подчиненности членов преступной организации своим руководителям;

– подчиненности отдельных структурных частей преступной организации единому центру;

– обязательности решений, принятых организаторами-руководителями, для всех участников преступной организации [16, с. 205].

Приведенные характеристики иерархичности не исключают, а дополняют друг друга.

Выводы. Учитывая изложенное, следует отметить, что иерархичность как признак преступной организации характеризуется подчиненностью участников преступной организации либо ее структурных элементов руководителям и/или единому центру и обязательностью выполнения участниками преступной организации либо ее

структурными элементами принятых руководителями и/или единым центром преступной организации решений.

Элементами, характеризующими иерархичность, являются такие:

1) подчиненность членов преступной организации своим руководителям (организаторам);

2) подчиненность отдельных структурных частей преступной организации единому центру;

3) обязательность решений, принятых руководителями (организаторами) и/или единым центром, для всех членов преступной организации и/или ее структурных частей.

Высказанные положения являются результатом творческого поиска. Они, безусловно, дискуссионные и требуют дальнейшего теоретического исследования.

Список использованной литературы:

1. Стан та структура злочинності в Україні станом на 20 листопада 2012 року // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/762153>.
2. Іваненко І.В. Злочинна організація: окремі аспекти сучасного розуміння та відмінність від організованої групи / І.В. Іваненко // Часопис Київського університету права. – 2006. – № 1. – С. 144–147.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1990. – 921 с.
4. Новий тлумачний словник української мови : в 4 т. / Уклад. В. Яременко, О. Сліпущко. – К. : АКОНІТ, 1999. – Т. 2. – 910 с.
5. Юридична енциклопедія : в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (гол. редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 1999. – Т. 2. – 741 с.
6. Пригожин А.И. Социология организаций / А.И. Пригожин. – М. : Наука, 1980. – 255 с.
7. Демидова Л.Н. Иерархичность как необходимый признак преступной организации / Л.Н. Демидова // Проблеми законності. Вип. 55. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2002. – С. 201–204.
8. Кваша О.О. Співучасть у злочині: структура та відповідальність /

О.О. Кваша. – К. : Ин-т держ. і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2013. – 560 с.

9. Научно-практичний коментар до Кримінального кодексу України : у 2 ч. / За заг. ред. М.О. Потєбенька, В.Г. Гончаренка. – Загальна частина. – К. : ФОРУМ, 2001. – 386 с.

10. Научно-практичний коментар до Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 р. / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон, А.С.К., 2001. – 1104 с.

11. Брсоян В.А. Организованная преступная группа и организованное преступное сообщество: проблемы разграничения / В.А. Брсоян, А.А. Крюков // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 68–70.

12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Законность. – 1997. – № 2. – С. 23–32.

13. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Розенко ; Урал. гос. юрид. акад. – Е., 2001. – 22 с.

14. Хавронюк М.І., Мельник М.І. Ознаки і поняття організованої групи та злочинної організації (кримінально-правовий аспект) / М.І. Хавронюк, М.І. Мельник // Право України. – 2000. – № 4. – С. 59–64.

15. Демидова Л.М. Кримінальна відповідальність за створення злочинної організації : монографія / Л.М. Демидова. – Х. : Видавць СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2005. – 256 с.

16. Кримінальне право України. Загальна частина / за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. – Х. : Юрінком Інтер – Право, 2001. – 416 с.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗБОЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Кристина ПАЛАМАРЧУК,
адъюнкт кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

The questions of object and objective side of robbery are considered on criminal law of Ukraine in this article. Also the different scientific approaches regarding to the determination of objective signs of this corpus delicti are presented. The comparative analysis of the positions and norms which touch a criminal responsibility for robbery in Ukrainian and foreign legislation is conducted. The theoretical and practical conclusions regarding to objective signs of robbery are made.

Key words: object, the objective side, violence, property, life.

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы объекта и объективной стороны разбоя по уголовному праву Украины. Также представлены различные научные подходы к определению объективных признаков состава этого преступления. Проведен сравнительный анализ закреплённых в украинском и зарубежном законодательстве положений и норм, которые касаются уголовной ответственности за разбой. Сделаны теоретические и практические выводы относительно объективных признаков разбоя.

Ключевые слова: объект, объективная сторона, насилие, имущество, жизнь.

Постановка проблемы. С каждым годом возрастает количество имущественных преступлений (в т. ч. и разбоев), совершаемых на территории Украины, что в свою очередь требует усиления соответствующих превентивных мер. В состав таких мер, по-нашему мнению, должно входить не только научное обоснование уголовной ответственности за данное преступление, но и сопоставление полученных результатов с иностранным опытом. Конкретнее остановимся на объекте и объективной стороне вышеуказанного преступления. Следует отметить, что вопрос о составе разбоя (в частности его объективных признаках), по нашему мнению, рассмотрен не должным образом и требует дальнейших разработок. Данной проблематикой занималось большое количество учёных-правоведов, среди которых М.И. Бажанов, В.С. Батыргареева, Я.М. Браинин, М.Б. Гугучия, О.И. Дитрих, Н.Д. Дурманов, А.Э. Жалинский, Н.Й. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, В.Г. Макашвили, М.П. Михайлов, Б.С. Никифоров, А.О. Пинаев, А.А. Пионтковский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.Н. Ярмыш и другие. Несмотря на внушительное количество трудов в данной сфере, современные учёные никак не

могут прийти к единому и наиболее достоверному решению проблем объекта и объективной стороны разбоя. Кроме того, практически не изученным оказался иностранный опыт по данной проблематике.

В связи с этим целью и задачами данной статьи является глубокое изучение вопросов объективных признаков состава разбоя на основе уголовного законодательства Украины и ряда иностранных государств, а также выработка рекомендаций, направленных на усовершенствование действующих законодательных положений Уголовного кодекса (УК) Украины.

Изложение основного материала.

Начнем наше исследование с обращения к объекту разбоя. В теории уголовного права общий объект преступления рассматривают в следующем качестве: 1) юридической нормы в её реальном существовании (Н.С. Таганцев); 2) общественных отношений, которые охраняются аппаратом уголовно-правового принуждения (А.А. Пионтковский); 3) охраняемых правом интересов граждан, общества и государства (А.Д. Марголин); 4) общественных отношений, которые существуют в народно-демократическом государстве, а также интересов трудящихся (Ф. Полячек); 5) общественных отно-